

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ КУБАНО-ЧЕРНОМОРСКОЙ ОБЛАСТИ ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙН

Ю.Б. РАГЕР

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2,
электронная почта: rager_U_B@mail.ru*

В статье рассмотрены проблемы и перспективы восстановления экономики страны после тяжелых войн и глобальных изменений. Дана оценка предшествующей политики государства. Показаны региональные особенности процесса внедрения элементов рыночного хозяйствования и свободы предпринимательства. Раскрыты истоки и первые результаты восстановительного периода. Показана противоречивость данного периода, способы и формы выхода из экономических и социальных трудностей, связанных с последствиями войн. Одной из основных причин наряду с последствиями войн явилась также проводимая властью политика «военного коммунизма». Отказ от нее и переход к нэпу имел благоприятные для экономики последствия. Но этот переход был краткосрочным и непоследовательным.

Ключевые слова: политика «военного коммунизма», новая экономическая политика, хозяйственный расчет, кризис сбыта, политика «лицом к деревне».

Исторические процессы, происходящие в мире в целом и в отдельных регионах в частности неразрывно связаны. Обращаясь к минувшему, мы можем многое понять в сегодняшнем дне и наметить перспективы на будущее.

Глобальные катастрофы и изменения, которые происходили в начале 20 века и были связаны с вспыхнувшей первой мировой войной и последовавшей за ней гражданской войной в России стали не только объективными негативными условиями возникновения широкого кризиса, но и способствовали поиску возможностей дальнейшего развития. Любая война и любой кризис заканчиваются периодом восстановления и роста. Однако в каждом конкретном случае это происходит совершенно по-разному.

Оценка и анализ основных направлений развития Кубано-Черноморья в 20-х годах 20 века позволяет сделать следующие выводы: многоукладность как традиционное для России социокультурное состояние проявлялось во всех сферах жизни общества, определяя направления, условия и пределы политики власти. В системе общественно-экономических укладов основными были

мелкотоварный, частно-хозяйственный и государственный уклады. Причем многоукладность была не просто суммой форм хозяйствования, а проявлением целостного состояния «мозаичности общества», порождавшего типы социальной и политической структур, массового сознания и активности граждан [2, 11].

Кубано-Черноморская область представляла собой регион где естественно сформировался определенный уровень территориальной организации со своими особенностями в структуре и традициях.

Своеобразие Кубано-Черноморского общества в его многонациональности и сравнительно устойчивой сословности социальной структуры в преимущественно аграрном характере экономики. Сословная, классовая и этническая структуры составляли в регионе неразрывную целостность. В отличие от других регионов Европейской России, землепользование характеризовалось имущественным и правовым неравенством коренного и пришлого населения.

Вслед за первой мировой войной пришла гражданская война, которая была наиболее разрушительной и затяжной на Северном Кавказе. Она привела к постоянному отставанию сельского хозяйства от промышленности в темпах развития, определила особую радикальность общественных настроений и конфликтность политических процессов.

Наследие «военного коммунизма» - стратегии ускоренного, прямого построения бесклассового общества административными методами также весомо сказывалось на условиях развития региона и проявлялась в действиях органов власти в Кубано-Черноморье.

Пересмотр стратегии развития начался в феврале-марте 1921 г. под давлением массовых восстаний на почве несостоятельности «военного коммунизма». Новая экономическая политика складывалась наощупь, как средство совершенствования контроля над обществом и сохранения власти РКП(б). Смысл нэпа динамично изменялся. На этапе разработки (март-июль 1921 г.) данный курс считался набором уступок крестьянству на недолгий срок

до восстановления государственной промышленности и наступления мировой революции. На втором этапе (осень 1921-1922 гг.) нэп стал пониматься как совокупность мер «государственного капитализма», рыночных приемов построения социализма «обходными» путями в течение 10 лет. Нэп признается неизбежной стадией на пути к социализму [1,10, 11]. В последних работах В.И. Ленина (1922 - март 1923 гг.) намечались основные черты качественно иной политики переходного периода: реформизм, союз рабочего класса со всем крестьянством, всеобщее добровольное кооперирование. Смерть В.И. Ленина оставила без ответа вопрос как бы могла измениться концепция нэпа в дальнейшем. Общее представление концепции нэпа осталась догматизированной в начальных формах [1].

Переход к нэпу в Кубано-Черноморской области происходил в сложнейших условиях широкого партизанского сопротивления режиму, значительного сокращения производства из-за разрухи и военно-коммунистической экономической политики. Положение усугублялось неблагоприятными природными условиями, вызвавшими голод в области.

Факты подтверждают, что уровень промышленного производства значительно упал по сравнению с тем состоянием, которое было на момент прихода в область Советской власти (март 1920 г.) и это падение продолжалось до осени 1922 г. [3, 4, 13].

Причин этому было несколько.

Во-первых, сама власть провозгласив летом 1921 г. переход к нэпу не спешила с реализацией его принципов в конкретных делах [4, 12].

Во-вторых, общественно-политическая обстановка настолько обостряется, что впору говорить не о начале реформ, а о возобновлении гражданской войны. Особенно это характерно для лета-осени 1921 г. [11,12].

В-третьих, это экономические условия, переход к нэпу тормозился сложившимися экономическими условиями. Развившийся осенью-зимой 1921 г. продовольственный кризис парализовал основные виды промышленного

производства области - мукомольную и маслобойную промышленность, оставшуюся без сырья [3, 4, 8].

Обострение политической и социально-экономической обстановки в Кубано-Черноморье и давление центра подготовили переход к нэпу.

Для региональной промышленности переходным временем можно считать декабрь 1921 г. – январь 1922 г. С января по март 1922 г. происходят преобразования в промышленности. Создаются тресты, возникают арендные предприятия и довольно значительная частная промышленность. С этого времени возрождается частная торговля. От командно-административной системы управления промышленностью местная власть переходит к подобию рыночных отношений, к хозяйственному расчету [6, 8, 9].

Это приносит свои плоды. Уже в 1922/1923 хозяйственном году наблюдается общее оживление экономики. Прекращается падение промышленного производства. Затем промышленное производство начинает расти и в итоге за данный период возрастает более чем в два раза по сравнению с предыдущим годом [3, 14].

Арендная компания, проводившаяся наиболее активно в период с декабря 1921 года по февраль 1922 года, привела к значительному оживлению производства. Специфика областной промышленности сыграла в этом немаловажную роль. Перечень существовавших здесь отраслей был довольно широк. В Кубано-Черноморской области существовали такие отрасли как: металлообрабатывающая, машиностроительная, нефтяная, кожевенная, сахарная, поташная, химическая, маслобойная, мукомольная и другие. Однако аграрная специфика региона накладывала свой отпечаток и ведущую роль играли отрасли перерабатывающие сельскохозяйственную продукцию. В первую очередь это маслобойная и мукомольная промышленность. Преобладали мелкие и кустарные предприятия. Именно они и были переданы в аренду [9, 11]. Оживлению производства способствовал подъем сельского хозяйства (1922-1923 годы были урожайными) [5].

К рыночным условиям приспособлялась не только частная промышленность и торговля, но и государственные предприятия. Объединившись в тресты, они получают хозяйственную самостоятельность с введением хозрасчета.

Это был наиболее плодотворный период. Отсутствие регламентации давало максимальную, в тех условиях, возможность к самостоятельному развитию.

Правда о свободе предпринимательства в полном смысле этого слова речи не шло и довольно быстро был наведен «порядок». Действия местной власти фактически уничтожили хозрасчет, привязав хозяйственные объединения к местным органам управления. Очень символично применительно к нашему времени.

В 1923 году в промышленном развитии Кубани и Черноморья происходят важные перемены. Именно в этом году появляется такое понятие, как план и планирование в промышленности [7,13].

Вспыхнувший в 1923 году кризис сбыта из-за резкого повышения цен на промышленные товары и снижение цен на сельскохозяйственные послужил поводом к началу пересмотра политики власти по отношению к промышленности. При этом нужно подчеркнуть, что данный кризис 1923 года коснулся Кубано-Черноморья менее значительно чем по всей стране [5]. Косвенно это свидетельствует об активном возрождении промышленного производства. Сельскохозяйственная продукция активно перерабатывалась и находила спрос.

Однако власть сделала собственные выводы, имевшие далеко идущие негативные последствия. С 1924 года начинается процесс вытеснения из промышленности и торговли частного предпринимательства и независимой хозяйственной инициативы [7, 8, 11].

На первых порах местные государственные органы стремятся, и довольно успешно, изжить элементы самостоятельности в государственных предприятиях. Самостоятельность местной властью рассматривается не как

благо и как безусловный недостаток в их работе. Обосновывается мысль, что существующие на Кубани тресты слишком малы и их руководство некомпетентно, чтобы вести хозяйство самостоятельно [8, 13].

Укрепление позиций государства идет так же по линии постепенного сокращения количества самих трестов через их слияние. Если в марте 1922 года их было создано 18, то в 1924 году их осталось 13. В дальнейшем их количество сократилось до 2 по Кубанскому округу и по 1-2 по другим округам бывшей Кубано-Черноморской области [14].

Тем самым были созданы условия для перехода к централизованному управлению промышленностью.

В целом переход к нэпу можно оценивать, как положительный факт. Возродив рыночные отношения как в сфере производства, так и в сфере обращения, нэп создал реальные условия для возрождения промышленности на Кубани и Черноморье. К середине 20-х годов 20 века промышленность региона подошла значительно окрепшей. Однако в целом промышленное производство к концу 1924 года производило продукции около 60 % от уровня 1913 года. Года наивысшего развития экономики в предвоенные годы [12, 15].

В 1924-1926 годах промышленность области пройдя через первую мировую и гражданскую войны, политику «военного коммунизма», голод и разруху, вступила в стадию нового подъема. Нэп возродил былые хозяйственные связи, оживил замершие заводы и фактически без внешних инвестиций и посторонней помощи поднял промышленное производство. В 1926 году основной капитал промышленности всех четырех округов (бывшего Кубано-Черноморья) составил более 80% от уровня 1913 года [11, 14].

Все это явилось результатом широкого развития хозяйственной свободы и благоприятной рыночной конъюнктуры. Где спрос и предложение, помноженные на личный интерес и свободу предпринимательства в значительной степени, позволяли творить чудеса.

Промышленность Кубано-Черноморья состояла из мелких полукустарных и кустарных предприятий, нацеленных непосредственно на удовлетворение

нужд сельского хозяйства и переработку сельскохозяйственной продукции. Положение в сельском хозяйстве отразилось на состоянии промышленности. В связи с этим политика «лицом к деревне» наиболее активно проводимая в 1925 году оказала благоприятное влияние на развитие промышленности всего региона. Помимо поощрения сельскохозяйственного производства она нацеливала промышленность на удовлетворение нужд сельского хозяйства. Проводилась работа по снижению цен на промышленные товары (иногда товары продавались ниже себестоимости) [6,11].

В данном регионе политика «лицом к деревне» нашла как сторонников, так и противников. Укрепление экономического состояния крестьянского хозяйства сопровождалось ростом активности сельских жителей, а это очень встревожило власть, ускорив фактическую отмену этой политики.

Промышленное производство в 1924-1926 годах продолжало расширяться, однако этот процесс значительно замедлился и проходил не в прежних масштабах. Были исчерпаны возможности восстановления старых предприятий и дальнейшее расширение производства требовало крупных капитальных вложений. Но более существенными причинами, повлиявшими на изменение ситуации были субъективные: проведенное районирование (в 1924 г.) разорвало экономические связи, создало трудности для хозяйственных отношений в некогда единой области, в рамках районирования наиболее крупные и эффективные предприятия были исключены из местного управления (этот процесс начался раньше, однако в условиях районирования он носил массовый характер), начавшийся процесс вытеснения и уничтожения частного как в промышленности, так и в торговле отрицательно повлиял на состояние экономики в целом.

С весны 1926 г. наблюдается постепенное сползание общей экономической политики к директивным, административным методам как в центре, так и на местах. Захватив «командные высоты» в лице крупной государственной промышленности и выхолостив хозяйственный расчет, введя жесткое управление и планирование в ней, государство стремится всеми

силами, прежде всего внеэкономическими, расширить государственный сектор в промышленности и торговле.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гимпельсон Е. Г. НЭП. Новая экономическая политика Ленина-Сталина. Проблемы и уроки: (20 гг. XX в.) - М.: Собрание, 2004. – 303 с.
2. Засорина Т. Д. Новая экономическая политика: отношение населения Кубани (1921-1929 гг.): дис. ... канд. ист. наук. 07.00.02. - Майкоп 2003. - 155 с.
3. Зеликман В. А. Промышленность Юго-Востока. – Ростов н/Д: Изд-во «Советский юг», 1924. – 82 с.
4. Кактынь А. М. Очерки по организации народного хозяйства. – М., 1922. – 32 с.
5. Кактынь А. М. Новая экономическая политика и «ножницы». – М., 1924. – 238 с.
6. Канторович В. Я. Советские синдикаты. - М.: Изд-во Наркапторга СССР и РСФСР, 1928. – 204 с.
7. Квириг Э. И. Куда идет прибыль государственной промышленности. – Л.: Прибой, 1926. – 36 с.
8. Кравцов П. В. Сахарная свекла. – Краснодар: Изд-во Кубсельсоюза, 1924. – 35 с.
9. Комиссаров П. Н. Потребительская кооперация, ее достоинства и недостатки. – М.: Центросоюз, 1925. – 74 с.
10. Муравьева Л. А. Новая экономическая политика: результаты, противоречия и тупики развития // Финансы и кредит, 2002. - № 21(111). – С 78-87.
11. Рагер Ю. Б. Проблемы развития промышленности Кубани и Черноморья в годы НЭПа (1921-1929 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук 07.00.02. / Ю. Б. Рагер. – Краснодар, 1995. - 22 с.
12. Туфанов Е. В., Кравченко И.Н. Социально-экономический кризис в начале 1920-х г.г. переход от военного коммунизма к новой экономической

политике // Наука Парк. Серия «История. Исторические науки». – Ставрополь, 2014. - № 8(28). – С. 9-12

13. Юрченко К. И. Труд в Кубано-Черноморской области в 1923 году. – Краснодар.: Изд-е Обл. стат. бюро, 1924. – 115 с.

14. Юрченко К. И. Промышленность и труд в Кубанском округе (1924-26 гг.). – Краснодар.: Изд-е Обл. стат. бюро, 1926. – 100 с.

REFERENCES

1. Gimpel'son E. G. NJeP. Novaja jekonomicheskaja politika Lenina-Stalina. Problemy i uroki: (20 gg. XX v.) - M.: Sobranie, 2004. – 303 s.

2. Zazorina T. D. Novaja jekonomicheskaja politika: otnoshenie naselenija Kubani (1921-1929 gg.): dis. ... kand. ist. nauk. 07.00.02. - Majkop 2003. - 155 s.

3. Zelikman V. A. Promyshlennost' Jugo-Vostoka. – Rostov n/D: Izd-vo «Sovetskij jug», 1924. – 82 s.

4. Kaktyn' A. M. Oчерки po organizacii narodnogo hozjajstva.-M., 1922.-32 s.

5. Kaktyn' A. M. Novaja jekonomicheskaja politika i «nozhnicy». – M., 1924. – 238 s.

6. Kantorovich V. Ja. Sovetskie sindikaty. - M.: Izd-vo Narkaptorga SSSR i RSFSR, 1928. – 204 s.

7. Kviring Je. I. Kuda idet pribyl' gosudarstvennoj promyshlennosti. – L.: Priboj, 1926. – 36 s.

8. Kravcov P. V. Saharnaja svekla. – Krasnodar: Izd-vo Kubsel'sozuza, 1924. – 35 s.

9. Komissarov P. N. Potrebitel'skaja kooperacija, ee dostoinstva i nedostatki. – M.: Centrosojuz, 1925. – 74 s.

10. Murav'eva L. A. Novaja jekonomicheskaja politika: rezul'taty, protivorechija i tupiki razvitija // Finansy i kredit, 2002. - № 21(111). – S 78-87.

11. Rager Ju. B. Problemy razvitija promyshlennosti Kubani i Chernomor'ja v gody NJePa (1921-1929 gg.): avtoref. dis. ... kan. ist. nauk 07.00.02. / Ju. B. Rager. – Krasnodar, 1995. - 22 s.

12. Tufanov E. V., Kravchenko I.N. Social'no-jekonomicheskij krizis v nachale 1920-h g.g. perehod ot voennogo kommunizma k novoj jekonomicheskoj politike // Nauka Park. Serija «Istorija. Istoricheskie nauki». – Stavropol', 2014. - № 8(28). – S. 9-12

13. Jurchenko K. I. Trud v Kubano-Chernomorskoj oblasti v 1923 godu. – Krasnodar.: Izd-e Obl. stat. bjuro, 1924. – 115 s.

14. Jurchenko K. I. Promyshlennost' i trud v Kubanskom okruge (1924-26 gg.). – Krasnodar.: Izd-e Obl. stat. bjuro, 1926. – 100 s.

*ECONOMIC RECOVERY KUBAN-BLACK SEA REGION AFTER THE FIRST
WORLD AND THE CIVIL WAR*

YU.B. RAGER

*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072;
e-mail: rager_U_B@mail.ru*

The article describes the problems and prospects of recovery of the economy after the severe wars and global change. The estimation of the previous policy. Showing the regional peculiarities of the process of introduction of elements of market economy and free enterprise. Reveals the origins and the first results of the recovery period. The controversy over this period and the ways and forms of exit from the economic and social difficulties associated with the consequences of war. One of the main reasons, along with the consequences of war was also carried out by the power of policy of "war communism". Rejection of it, and move the NEP had favorable consequences for the economy. But this transition was short and inconsistent.

Key words: policy of "war communism", the new economic policy, cost accounting, sales crisis, the policy of "face to the countryside".